

Это был пиздец. Настоящий, стопроцентный, признанный экспертами пиздец. Расположенная через дорогу от гостиницы улица представляла из себя... да ничего она из себя не представляла. Ее просто не было, на том месте, где совсем недавно красовались приятные глазу двухэтажные магазинчики с симпатичными витринами, зиял самый настоящий кратер.

Однако по сравнению с остальным это была так, несерьезная мелочь. Расширив восприятие на весь Сторибрук, я увидел картину целиком. И эта картина мне очень не понравилась. Кора и Крюк, пользуясь дарованным мной могуществом, превратили сотни тысяч людей в своих неживых рабов и устроили настоящую бойню с применением высокоуровневой боевой магии и тяжелого оружия. Ну и, конечно же, никого из них в процессе не волновал «сопутствующий ущерб». А ведь он был поистине огромен. Стертые с лица земли кварталы, съеденные вурдалаками и выпитые низшими вампирами люди. Те, кому не повезло словить шальную пулю или осколки от взрыва гранат. И многое, многое другое.

Я, конечно, никогда не питал иллюзий по поводу моральных качеств Кору и Крюка. Они - стопроцентные мрази, которым убить человека все равно, что высморкаться. Но мне казалось: разум в отличие от совести у них все же присутствует. Ограничения, накладываемые на них моими приказами, должны были сдерживать неуместные порывы этих злодеев. А страх передо мной выступил бы дополнительным стимулом не совершать глупостей. Неужели их настолько опьянило могущество, что они не сочли нужным считаться с моим мнением?

Ладно, гадать о причинах этой коллективной тупости просто бесполезно.

Сосредотачиваюсь на связи со своими рабами и без всяких порталов перемещаю их к себе. Обычный человек от такого превратился бы в кровавую взвесь, а им просто стало очень плохо. С Кору слезла вся плоть, а ее усиленный магией скелет покрылся сетью трещин. Крюку повезло гораздо меньше. С него слезла вся кожа, в мышцы хлынула кровь, образовались отвратительные на вид красные пузыри. Ну и еще его немного помяло. Как гражданский автомобиль под гусеницами танка.

Хм, я не сразу это заметил, но он, похоже, прибыл не один. Кажется, в момент перемещения его кто-то коснулся, и этого несчастного тоже перетащило сквозь жесткую и неприветливую ткань пространства.

Бросив внимательный взгляд на второго стремительно регенерирующего вампира, я опознал в нем Эмму Свон. Твою ж мать!

Конечно, хорошо, что она не погибла во всей этой чехарде и не стала безмозглой нежитью, но и превращение в вампира нельзя назвать благополучным исходом.

Крюк, ну вот зачем ты это сделал?

- Господин! - в страхе пророкотала Кора не слишком приятным магическим голосом. Потеряв связки, для общения она могла использовать лишь с конструкт-генератор речи, который, к тому же, слегка повредился при перемещении

- Т-сс! - прикладываю палец к губам и киваю пирата, который восстанавливался, в буквальном смысле, на глазах. - Не торопись.

Эмма, будучи обычным вампиром, регенерировала несколько медленнее, чем Крюк. Поэтому я помог ей восстановиться раньше Джонса и, попутно, избавил от ментальной привязки к капитану, которой она обзавелась при обращении в нежить.

- Алекс... что происходит? - придя в себя, белокурая вампирша быстро опознала меня и попыталась прояснить ситуацию.

- Расследование, суд и казнь, - сообщаю Эмме, не вдаваясь в подробности, - сейчас второй обвиняемый придет в соответствующую... кондицию, и начнем процесс.

- Господин... - Кора снова попыталась мне что-то сказать, но...

- Нет-нет-нет-нет! Кора, говорить будешь, когда я скажу! - ... я был слишком зол, чтобы выслушивать ее жалкие оправдания... раньше времени.

- Кора...? Господин...? - Эмма переводила растерянный взгляд с меня на скелет в женском платье. А затем повернула голову чуть вправо и увидела там практически восстановившегося капитана. - Ах ты...

Далее последовала непереводаемая игра слов и попытка жестокого убийства. Эмме успела оторвать высшему вампиру челюсть и уже покушалась на то, чтобы отделить его голову от туловища, когда я заключил её в Эфирную Тюрьму.

- Мне жаль, что приходится так с тобой поступать, но он еще должен многое мне рассказать. Капитан ответит за все, обещаю. Но чуть попозже.

Вампирша не могла говорить, но ее молчание было красноречивее тысячи слов. Ведь я прекрасно знал, что она чувствует, и какие мысли крутятся у в ее очаровательной головке.

Эх, не люблю все эти долгие объяснения. Особенно в случаях, когда я виноват и из-за этого вынужден убалтывать человека, чтобы он меня не послал к чертовой бабушке.

Сорок минут спустя. Крыльцо кафе «У Бабушки». Одна растерянная блондинка.

- Закрой пасть, негодяй! Прими судь...

- Захлопнись, ваше мертвячество! Не тебе...

- Да как ты смеешь, грязный разбойник?! Я тебя пригр...

- Ме-ме-ме! Какая ты нежная! Что-то ты не силь...

- Не тебе...

- Мне! Ты это начала, ты и расхлебывай!

Эмма уже битый час против воли вынуждена была наблюдать за тем, как два могущественных существа лаются, будто сварливые женщины бальзаковского возраста, и, подобно нашкодившим детям, что оправдываются перед взрослым, перекалывают вину друг на друга.

Киллиан Джонс, он же капитан Крюк, высший вампир, под началом у которого целая армия сильных немертвых существ. Невероятно быстрый, сильный и бессмертный. Тот, кто превратил в вампира саму Эмму, и кому она была до недавнего времени беззаветно предана.

Кора - могущественная ведьма, живой мертвец. Своими заклинаниями она обращала в пепел и стирала с лица земли сотни, если не тысячи. У нее под рукой находилась куда большая, чем у Крюка, армия живых мертвецов.

И вот эти двое чуть ли не валялись в ногах у... Алекса. Было видно, что они до усрачки его боятся. Почему - Эмма не знала, но догадывалась. Кажется, ее друг выдавал себя не за того, кем на самом деле является, и лгал ей с самого начала их знакомства.

Ведьма и вампир, что ругались уже чуть ли не целую вечность, вдруг замолчали и практически синхронно обратили на Алекса испуганные взгляды. По крайней мере, Крюк явно очень испугался. Что испытывала Кора, Эмма не знала по той простой причине, что у той не было лица. Однако ничего не мешало вампирше строить догадки и предполагать подобное.

- Я все понял, - тихо и как-то даже лениво произнес Алекс, - ты, Кора, воспользовалась моим формальным разрешением и развязала войну, убив при этом множество невинных людей. Ты находилась в здравом уме и прекрасно понимала, что нарушаешь все мои запреты, которых я не отменял. Осознавала, что нарушаешь писанные и неписанные законы того общества, в котором живешь. Ты виновна, Кора.

- Господин, я действительно необдуманно, я ошибалась, я признаю свою вину. Но у меня не было другого выхода, я должна была призвать этого негодяя к ответу...

- Я не виноват, и ты это знаешь! Ты - вздорная баба с куриным умом. Ты просто хотела сорвать на мне злобу за то, в чем я не виноват. Почему ты не пошла к Крокодилу, а сразу начала изображать разбуженного кракена? Признай, что ты - дура, и перестань уже валить все на меня!

- Ты могла подождать, когда у меня будет время заняться вашими дрызгами. Но ты не пожелала ждать и устроила этот... brutalный декаданс. Прощай, Кора, - произнес имя ведьмы, Алекс картинно щелкнул пальцами и спустя короткий, едва различимый миг немертвая колдунья с тихим хлопком взорвалась, обрызгав пространство вокруг мелким, костяным порошком.

На Эмму и непонятное существо, притворявшееся ее другом, не попало ни песчинки. А вот Крюка обрызгало буквально с ног до головы.

- Тьфу! - сплюнул высший вампир залетевшие ему в рот останки лича. - До чего ж поганая баба была. Даже подохнуть нормально не смогла.

- Вы рано радуетесь, капитан Джонс, - голосом, способным заморозить и ядро Земли, произнес Алекс, обратив на пирата по-настоящему жуткий взгляд.

Даже Эмма, что смотрела на происходящее со стороны, ощутила, как холодеет ее нутро. В глазах пожилого мужчины, который пару секунд назад ленивым движением пальцев уничтожил могущественного лича, вампирша увидела Бездну. Немыслимо древнюю, безжалостную пропасть, уничтожающую всех, кто осмеливается хотя бы взглянуть на нее. Не имеющую ни эмоций, ни желаний, ни стремлений, ни даже разума. Черную Дыру, что поглощает целые галактики просто потому что такова ее суть.

- П-п-почему? - слегка заикаясь спросил пират. Кажется, он тоже уловил эту идущую от Алекса жуть.

- Потому что ты тоже виновен. Ты знаешь, где я живу, ты мог прийти ко мне и рассказать все. Но вместо этого ты стал потакать Коре в ее немотивированной жажде разрушения.

- Прошу, Госпдин, такого больше не повториться. Я усвоил урок. Не надо... - гордый капитан упал на колени и принялся самым натуральным образом умолять Алекса сохраниваться ему

жизнь.

И если до этого Эмма хоть и ненавидела Крюка, но испытывала к нему некоторое уважение. У него была харизма прожженного, но обаятельного негодяя. Блондинка считала его скользким типом, ищущим собственную выгоду в любой ситуации и идущим практически на все, ради достижения цели. Однако ей казалось, что у него есть определенные принципы, которые тот не нарушает, ну или, по крайней мере, старается. Что Крюк имеет определенное чувство собственного достоинства и воля.

Но глядя на то, как Джонс унижается, вампирша утратила к пирату всякое уважение.

- Я не буду убивать тебя. Киллиан, все же не ты был инициатором всего этого бардака. Но тебя нужно наказать, чтоб лучше ты усвоил урок и не допускал впредь... такой херни.

- Ка... ка... кха-кхаааа! - пират начала открывать и закрывать рот словно бы его поразила тошнота, и он пытается исторгнуть из себя содержимое бунтующего желудка.

Какое-то время Эмме казалось, что из него сейчас полезет нечто крайне неаппетитное. Но потом вампирша поняла: поведение капитана никак не связано с тошнотой. Он упал навзничь, и его поразили довольно пугающего вида судороги. Крюк начал изгибаться в каких-то невозможных позах, его конечности ломались по несколько раз в одних и тех же местах, шея крутилась, не переставая, подобно стрелке часов, рот застыл в безмолвном крике, а глаза вращались, будто яблоки в тазе с водой.

Длилось это не больше минуты, но Эмма хлебнула лиха, кажется, на всю жизнь.

Происходившее с Крюком в эти секунды, по степени жути оставило позади весь тот ужас, что творили живые мертвецы Кору и немертвые вампиры с жителями Сторибрука.

Когда тело пирата перестало корчиться, оно начало стремительно меняться. Кожа темнела, из белой становясь серой, нос плющился, вдавливаясь в голову, ноздри увеличивались, как и рот. На теле вырастала черная шерсть, руки истончались и будто бы расплющивались. Туловище стало раздаваться вширь, из-под одежды начали выделяться внушительные мускулы...

Превращение Крюка завершилось тогда, когда он превратился в странную помесь летучей мыши и прямоходящего льва. Куда-то исчезла вся одежда, все тело капитана теперь покрывала поблескивающая в свете звезд черная шерсть, на голове была шикарная грива, звериная морда вместо лица, внушительный оскал, выглядывающие из пасти иглообразные клыки. Вместо рук кожистые крылья, а ноги сменились задними лапами, как у хищного кота.

Постояв несколько секунд на асфальте и совершив ряд хаотичных движений, существо, в которое превратился высший вампир, издало пронзительный полусвист-полурыв и, взмахнув пару раз крыльями, поднялось в воздух и улетело.

И сразу же после этого Эмма поняла, что может двигаться, ничто уже не сковывает ее. И вместо того, чтобы бежать от Алекса со всех ног, она осталась на месте, сама не зная почему.

Таинственный чародей, притворявшийся ее другом, перестал смотреть на удаляющуюся фигуру крылатого зверя и повернулся к вампирше. Во взгляде, обращенном на нее не было той жестокости и равнодушия, с которыми он смотрел на Кору и капитана Джонса. Перед Свон был заботливый Алекс, что учил ее обращаться с собственным даром, самоотверженно оберегал от опасностей Волшебного Леса. Добрый, проверенный друг... Вот только это, как теперь понимала Эмма, было всего лишь маской, за которой скрывалось загадочное и жестокое

существо, преследующее, судя по всему, какие-то свои цели.

Миг и окружающая обстановка резко меняется. Вместо центра Сторибрука, что был здорово изучен магией Кору, Эмма с Алексом оказались в лесу. Том самом, что окружал город со всех сторон.

- Почему я здесь? - спросила блондинка у мужчины, уверенная, что это именно он в ответе за их внезапное перемещение километры от того места, где они только что находились.

- Я подумал, что уютный лесной домик - самое то для тяжелого разговора, - слегка улыбнулся и пожал плечами загадочный чародей, изображая из себя милого, простодушного парня.

- Алекс... или как там тебя, не ломай комедию, просто скажи, чего тебе от меня надо, и закончим на этом.

- Я не "ломаю комедию", Эмма. Я не притворяюсь, я именно такой, какой есть. Уверю тебя, - разведя руки в стороны, сказал Алекс.

- Видела я, какой ты, - угрюмо пробурчала вампирша.

- Я разный, как... швейцарский нож. Могу быть ножом, а могу и отверткой. Ну или штопором. В зависимости от того, что нужно в тот или иной момент.

- Ну, допустим, только что это меняет?

- Не так уж многое, возможно, а, может быть, и все, - непонятно сказал Алекс и, развернувшись, пошел по направлению к маленькой, сложенной из бревен хижине, которую Эмма заметила только сейчас. Уж очень хорошо она сливалась фоном с местными деревьями. Подойдя к домику, он спокойным и естественным движением открыл входную дверь, а затем развернулся к ней и махнул рукой, как бы, приглашая внутрь.

Вампирша не стала отказываться и, применив ускорение, в одно мгновение оказалась у порога хижины. После чего нарочито медленно шагнула в залитое светом уютное помещение. С разожженным камином, пледом, что лежал поверх кресла-качалки, и кружкой горячего молока с медом на столике, которая соседствовала с бутылкой ирландского виски.

Холодными зимними вечерами Эмма делала себе этот напиток, часто добавляя в него виски. Закутывалась в плед и ставила рядом обогреватель, представляя, что сидит возле камина, вокруг не унылая квартира, а уютный домик в пригороде. Где-то неподалеку находятся ее пожилые родители, муж и дети.

Даже став взрослой, Свон не переставала мечтать о семье. Вот только чем старше она становилась, тем отчетливее понимала, что все это несбыточные грезы, которым можно предаваться в свое удовольствие, но ни в коем случае нельзя надеяться на их воплощение воплощение реальности. Иначе ее ждет только боль и разочарование.

- Это все - иллюзия? - спросила вампирша у закрывающего за ней дверь Алекса.

- Никак нет! Настоящее! Можешь попробовать.

Воспользовавшись советом, Эмма подошла к камину, присела на качающееся кресло, взяла кружку, отпила немного, потом взяла виски, добавила его в медовое молоко, сделала пару глотков и окончательно убедилась, что обстановка в домике нисколько не фальшивая.

Ощущая, как по мертвому телу разливается тепло, она почувствовала умиротворение и какую-то беззаботность. Словно сейчас Рождество, за окном снег, а вокруг родные в смешных свитерах с оленями. Картина получилась столь явственной, что Эмме пришлось приложить некоторые усилия, дабы отогнать сладкий морок.

Алекс, в отличие от нее сидел на обычном деревянном табурете и деликатно ждал, когда она справится с собой. Чего ради он с ней возится Эмма не понимала, а потому не спешила что-либо спрашивать, начиная разговор. К тому же, ей не хотелось прерывать этот неожиданный миг умиротворения и уюта. Она просто сидела в кресле и наслаждалась моментом.

Увы, все когда-нибудь кончается, подошел к концу и это иррациональное ощущение душевного покоя. Его прогнал Голод, напомнивший Эмме о том, что привело ее в этот уютный лесной домик

- Я готова, - вздохнув, сказала она и убрала с коленей мягкий, шерстяной плед.

- Хорошо, - произнес Алекс, смежив веки, - для начала я хотел бы извиниться перед тобой за то, что обманывал тебя. В этом не было особой необходимости, я просто добивался твоего расположения. Я сожалею, что так сложилось, но сделал бы это снова.

- В чем тогда смысл извинений? - удивилась Эмма такой логике. Зачем просить прощения, если ты не раскаиваешься в содеянном и точно собираешься повторишь подобное снова? - И почему тебе так важно, что я о тебе думаю?

- Мы с тобой еще не были знакомы, Эмма. А я оказался в условиях, потенциально способных угрожать моей жизни, поэтому я совершенно естественно лгал людям, которых абсолютно не знаю. Это похоже на то, как... на полицейскую работу под прикрытием. Сотрудник полиции, допустим, внедряется в банду и вынужден жить совсем другой жизнью, врать окружающим, даже тем, кто не имеет никакого отношения к организованной преступности. И я, безусловно, лгал тебе, но далеко не во всем. Я действительно ищу свою приемную дочь. Она ушла в ваш мир чуть больше семисот лет назад. Однако у вас прошло гораздо больше, три с половиной тысячи лет... где-то. Она уже давно должна была вернуться назад, и я волнуюсь...

- Ага... три тысячи лет. Девочка ушла из дома и не вернулась, звоните по номеру, если увидите... - от услышанного вампирша впала в прострацию и ее как-то неосознанно потянуло на глупые шутки.

- Кхе! - коротко усмехнулся Алекс. - Примерно так. Я пришел в ваш мир вслед за ней. И когда я говорю «мир». Я имею в виду не только Землю, но и все сказочные миры, вроде Волшебного Леса, что ее окружают. И не знаю отчего так, но ты очень на нее похожа.

- В смысле? - переспросила Эмма, не совсем поняв, что именно хотел сказать Алекс.

- Ну, если отбросить лишние подробности... Ты - ее родная дочь. Я определил это со стопроцентной точностью. Белоснежка и Прекрасный Принц - не твои биологические родители. У вас с Мэри-Маргарет есть родство, но не столь близкое, как ты думаешь.

- А... а как же история из книги Генри и то, что именно я разрушила Заклятие?

- Я установил лишь факт твоего близкого родства с Керной, и то, что именно тебя выбросило из волшебного шкафа. Всей истории я пока что не знаю, уж извини.

- Керна... значит это имя моей настоящей матери? Если ты не врешь, конечно. И «Алекс» это

же не твое настоящее имя? Как тебя на самом деле зовут? Наверное, у тебя какое-нибудь непризносимое имя.

- Совсем нет, мое имя очень легко произнести и запомнить тоже нетрудно. Может быть, ты даже слышала обо мне. Мерлин - вот мое настоящее, данное при рождении имя.

- Мерлин?! Тот самый из «Короля Артура»? - удивилась Эмма. Хотя должна была бы уже привыкнуть. Встретила очередного сказочного персонажа. Ну и что?!

- И да, и нет. Я уже говорил, что пришел из другого мира. У вас тут есть свой Мерлин и Камелот, представленный в виде целого сказочного мира.

- Подожди, Камелот, древнее королевство, существует вот прямо сейчас? И тебе, судя по тому, как ты кривишься оно не нравится.

- Еще бы мне нравилась эта клоунада! Сам я там не был... но видел, что происходит в тех краях... Думаю, тебе бы тоже не понравилось, если бы историю твоей жизни превратили в диснеевский мультфильм, поставленный по всем канонам театральной школы эпохи классицизма, да еще и переврали бы все, что только можно и нельзя.

Попробовав вообразить нечто подобное, Эмма не смогла представить описанное Алекс... Мерлином во всех красках, но и то, на что хватило ее фантазии, могло повергнуть в культурный шок.

- Я бы такого не хотела...

- Вот-вот.

Они проговорили всю ночь. Эмма все еще не доверяла магу, но уже не так, как в начале разговора. Теперь она более или менее представляла, кто он, и какие цели преследует. Появилась куча новых вопросов и потребность в поиске ответов.

Мерлин предложил вампирше сделать ее обратно человеком, но Свон отказалась. Новое бытие, несмотря на ряд минусов, вроде боязни прямых солнечных лучей и необходимости пить кровь, имело множество плюсов, от которых она не хотела отказываться.

К тому же, Эмма подозревала, что, став человеком, она сама убьет себя, не выдержав груза вины. Ведь на ее руках кровь невинных людей. Целые реки крови, если быть точным. Она убивала, как совершенно незнакомых людей, так и тех, кого знала, будучи живой. Доктор Хоппер, Джипетто, Бабушка, Уэйл, его Эмма выпила полностью, превратив в упыря. Та же участь постигла и Генри. Сейчас она понимает, что поступила ужасно и даже испытывает толику вины, но это не сильно тревожит ее душевное равновесие.

Вампирша боялась стать прежней, вспомнить старые чувства и захлебнуться в них.

После отказа Эммы Мерлин сделал ей иное предложение. Превращение в высшего вампира. Такого же, каким был Крюк. Более сильного, менее голодного и не столь уязвимого к солнечному свету. Но, что куда важнее, имеющего возможность творить магию. А то, став обычным вампиром, блондинка потеряла доступ к своему волшебному дару.

Естественно, Эмма согласилась. Испытав некоторые неприятные ощущения, вроде давления на виски и табуна мурашек, скачущих по всему телу, она изменилась... вновь.

- Что ты делаешь? - спросила она у мага, который сидел, уставившись в какой-то прибор, напоминающий приставку «Nintendo Switch» только без кнопок. Занимался он этим несколько часов к ряду, пока Эмма спала, пережидая рассвет.

- Произвожу расчеты для заклинания отката времени.

- Ааа...

- А это - смартфон. Если вкратце, это и телефон, и маленький компьютер в одном лице. У вас такие пойдут в массовую продажу через пару - тройку лет.

- Эм, - снова не нашлась с ответом Эмма. Не то, чтобы она была как-то удивлена или шокирована. В ее представлении древние легенды о британском короле как-то не очень сочетались со сверхсовременными девайсами, - Из какого года ты говоришь, ты явился?

- Я этого не говорил. Но из две тысячи пятнадцатого. И моя Земля практически ничем не отличается от твоей, за исключением небольшого отставания по времени.

Удовлетворив любопытство и слегка посмаковав новую информацию, Свон вспомнила, о чем говорил Мерлин в самом начале этой маленькой беседы, и спросила его уже непосредственно о том заклинании, которое он упомянул.

- Я собираюсь откатить время в Сторибруке, чтобы предотвратить весь тот ужас, который произошел, во многом, по моей вине. Но так как я владею Магией Времени гораздо хуже, чем хотел бы, чтобы сделать это, мне нужно рассчитать необходимое заклинание. И сей продукт высоких технологий очень неплохо мне в этом помогает.

- Иии... что, так просто? Никаких последствий не будет? Сторибрук просто вернется в прошлое? Что будет со мной... и с тобой? - разразилась вопросами Эмма.

Все, что она знала про путешествия во времени было подчерпнуто из фильмов, фантастических книг и документальных передач по телеку. Не бог весть какие источники, вампирша сама прекрасно это понимала, а потому не слишком полагалась на них. Однако даже если отбросить весь скептицизм перед обывательскими стереотипами, Эмма все равно полагала, что путешествия во времени крайне запутанная и опасная вещь, способная принести большой вред пространственному континууму.

Не то, что бы она задумывалась над подобного рода путешествиями всерьез, но раз уж один очень старый и могущественный маг задумал как-то поменять время, вампиршу начала слегка беспокоить эта тема.

- Весьма правильная постановка вопроса... вопросов, - криво ухмыльнулся Мерлин и совершенно неожиданно потрепал ее по голове, а затем, будто бы постеснявшись своего жеста, виновато улыбнулся и пожал плечами, - извини, не удержался, ты прямо вылитая Керна в молодости. Кхм... ты верно определила проблему. Со Временем никогда не бывает просто. Чтобы работать с ним и остаться в целости, нужно учитывать тысячи важных мелочей. Не буду утомлять тебя подробностями, но путешествия во времени - очень опасны. Сделаешь что-то не так, и случится катаклизм поистине вселенского масштаба. Лично я могу находиться в ином для себя времени не дольше десяти часов. Тех, кто может свободно перемещаться по временным линиям я не встречал, хотя подозреваю, что в бесконечной череде мультивселенных такие индивидуумы все же встречаются... Однако, опережая твой вопрос, скажу, что сейчас нам просто сказочно повезло. Стараниями автора Темного Заклятия Сторибрук - не просто город, а отдельный мир, пусть весьма тесно взаимодействующий с

Землей. И поэтому я могу откатить время здесь, не тратя слишком много сил и не затрагивая при этом ни Священную Терру, ни другие микромиры. Не говоря уже о том, что это практически не отразится на вашей Вселенной. Что же касается нас с тобой, то возникнут некоторые проблемы с двойниками. Нашими версиями из прошлого и нас с тобой нынешних. Но это решаемые проблемы. К тому же, не думаю, что это такая уж существенная цена за предотвращение совершенно чудовищной резни.

- Я все поняла, вот только, что еще за «Священная Терра»?

- О, всемилостевый Тзинч, дай мне сил, - закатил глаза маг, а затем встрепнулся и стал как-то опасливо озираться - хотя нет, не надо. Не хватало мне еще в сороковое тысячелетие попасть. Ну или приманить оттуда какую-нибудь херабору. Мне и Дормамму с его зоопарком демонов хватает за глаза.

- Эээ... не уверена, что хочу знать, о чем ты говоришь.

- Вот и правильно. Лучше забудь.

<http://tl.rulate.ru/book/49752/2329409>